

Независимая газета 1999 - 24 апреля

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ

«Ворошиловский стрелок» — новый фильм Станислава Говорухина

Глеб Ситковский

РЕЖИССЕР Станислав Говорухин не снимал кино с 1994 года — занимался законодательной деятельностью. Принимал в Государственной Думе законы, которые в России потом иногда выполнялись. А иногда — не выполнялись. Поразному бывает в России.

Искусство отличается от политики тем, что в нем не действует принцип разделения властей. Художник — он сам себе и законодательная власть, и исполнительная (судебная остается за критикой и публикой): по слову Пушкина, выполняет законы, «самим над собой поставленные». Вот и кажется, что за «Ворошиловского стрелка» Говорухин взялся для того, чтоб «исполнить закон».

Для Станислава Говорухина закон — понятие всеохватное. В качестве альтернативы известной формуле «искусство для искусства» он мог бы выдвинуть свою, говорухинский принцип: «Закон для закона». Закон эстетический для закона нравственного. Закон нравственный для закона эстетического. Добро равно истине, равно красоте. Ничего нового здесь, собственно, нет, и для русского художника привычна компания сразу двух особ: по правую от себя руку он обычно сажает суровую Этику, а по левую — игривую Эстетику.

Говорухина с давних времен волнует соотношение закона писаного и неписаного. Все его творчество вертится вокруг одного парадокса: «Нарушить закон, чтоб исполнить его». Вор должен сидеть в тюрьме — и если преступлению нет неопровержимых доказательств, их позволено организовать. Такова была главная мысль знаменитого телесериала «Место встречи изменить нельзя». Об этом фактически был снят Говорухиным и первый советский триллер «Десять негрятя» — судья самолич-

Зоркий глаз и твердая рука пенсионера Ивана Федоровича (Михаил Ульянов). Кадр из фильма

но карал тех, против чьих преступлений оказался бессилён Закон.

В «Ворошиловском стрелке» на защиту Естественного Права встает затрапезного вида старик, неперемный участник всех дворовых турниров по шахматам и «козлозабиванию». Герой **Михаила Ульянова** имеет внучку — нежное трепетное создание лет восемнадцати. Девочку (**Анна Синякина**) заманили в квартиру и изнасиловали трое подонков — ее сверстники, в которых, в общем, нет ничего особо зверского. Ну просто захотели поразвлечься ребята. Они забыли, а может, никогда и не знали, что есть добро, а что — зло. Эти трое (назовем их условно: Новый Русский, Студент и Сын Мента) каждую среду устраивают себе «женский день»: то девочек по вызову пригласят, то честных давалок, а бывает, и силком ноги раздвинут — чего артачиться, в самом деле?

Дед уверен, что если преступникам неведома разница между добром и злом, то об этом должно помнить общество. Но, кажется, забыло и оно. Когда старик обратится к защите закона, окажется, что один из насильников — не

просто Сын Мента, а Сын Очень Влятельного Мента. **Александр Пороховщиков** играет полковника, честного службиста и чуть ли не начальника местного (история происходит в неназванном провинциальном городке недалеко от Москвы) милицейского управления. Дело замيناют.

Тогда бывший фронтовик Иван Федорович, оторвавшись от привычной дворовой скамейки, едет в Москву на «Птичку» и покупает себе снайперскую винтовку. Затаившись за цветочным горшочком и кружевной занавесочкой в квартире соседки, старик в один из дней карает Студента (фактически кастрирует его пулей), затем пуляет в бензобак иномарки Нового Русского (здорово обгорев, тот все же остается жив). Все выглядит как серия трагических случайностей, и никто вокруг и не догадывается, что дедулька с клюкой — на самом деле ворошиловский стрелок. Только полковник Пашутин понимает, что скоро очередь дойдет до «третьего негрятенка» — до его родного сына. Перепуганный шенок, запершись, сидит дома с винтовкой наперевес. Финал печален. Полковник, будучи

не в состоянии что-либо доказать, трясет старика («Чтоб с моим сыном ничего не случилось! Понял?») и слышит в ответ: «А с ним уже случилось» (и в сторону: «Кое-что, случилось, если он насильником стал»). Перемахивая через две ступеньки, отец бежит домой, ломится в квартиру. Потом стреляет в замок. Из-за двери в ответ — выстрел винтовки. Полковник Пашутин убит. Его сына Вадима Пашутина находят за холодильником в невменяемом состоянии — он только хохочет и не выпускает из рук винтовки.

Добро победило зло. Сильнее всех оказался наказан полковник: насильникам в фильме сохранена жизнь, а честному офицеру, вынужденному скрепя сердце спасать нашкодившего сына, — нет. Вывод здесь, видно, один: отец за сына отвечает. И тот, кто оправдывает зло, заслуживает большего наказания, чем те, кто совершает его.

Россия — страна, в которой никто никогда не оказывается наказан. Воры здесь не сидят в тюрьме, а разрезают в дорожных лимузинах. Зло давно уже не называется злом ни в жизни, ни в кино. Поэтому столь ценен опыт Говорухина, сухо и бесстрашно указывающего пальцем: «Это — зло», «И это — зло», «Так жить нельзя», «Так поступать не следует». Назидательность Говорухина, столь заметная в его публицистических работах, в значительной степени сглажена в «Ворошиловском стрелке» актерским мастерством Михаила Ульянова (он играет так, как давно уже не играл ни в кино, ни в театре — как великий актер), профессионализмом **Владимира Дашкевича**, написавшего настоящую trill-музыку к картине, да и талантом самого Говорухина, который ему не удалось окончательно закопать на политическом поприще. Собственно, Говорухин — едва ли не единственный сейчас в России режиссер, способный сработать настоящий триллер с необходимой долей своеобразного в своей суховатости юмора.